Ресницы Ронг Сиань затрепетали, она взяла таблетки и положила их в рот. Она взяла чашку из рук Хуаин и сглотнула слюну. Затем она тихо сказала: "Я поела".

Она подняла глаза и посмотрела на врачей, ее взгляд упал на Хуаюй, и она медленно сказала: "Я подумала, что Хуацин не должна забывать, что она врач".

Получив пустой стакан, Хуа Янь напрягся, услышав эти слова.

В то время он был напуган бледным цветом лица Его Величества, и никогда не думал об этом.

Однако эта причина совершенно необъяснима, промелькнуло в голове Хуа Лина, и он сказал: "Часто люди слышат, что лекарь не лечит сам, поэтому он пригласил королевского доктора и надеялся, что Его Величество простит его".

Ронг Сиань слегка нахмурился, не одобряя: "Человек, который вам это сказал, определенно не врач, и я могу лечить себя сам".

Хуа Янь: "..." Между людьми образовалась пропасть.

Видя молчание Хуа Янь, она как будто молча выступила против нее. Беспомощное лицо Жун Сяня # □□□□□ # сказало: "У Хуа Цин действительно детское сердце, она так беспокоится, что легко доверяет другим".

Выражение Хуа Яня исказилось, и его лицо молчало.

Мастер Бай тихо кашлянул и облегченно вздохнул Хуа Хуан: "Ваше Величество, наступит час, когда небо посветлеет. После рассвета начнется церемония. Вы сможете поддержать ее?"

Жун Сиань лежала на кровати, ее губы стали розовыми и сухими, и этот образ продолжительной болезни очень беспокоил.

Ронг Сянь сдержал кашель, несколько раз кашлянул, полузакрыл глаза и многозначительно сказал: "Поддерживать нельзя, но поддерживать нужно сильно. Вы не можете стоять над именем императора".

Министры были очень тронуты. Однако, неужели слово физически неполноценный Чжицзянь настолько употребительно?

Видя, что все поняли, о чем подумали, Ронг Сянь моргнул и неуверенно сказал: "Так неукротимо?".

Министры: Лучше быть физически неполноценным.

Их взгляды непроизвольно обратились к лейтенанту и премьер-министру.

Разве эти двое не преподавали ежедневно для Его Величества? Как вы учили почти месяц? Ваше Величество даже не выразил смысла?

Лейтенант и премьер-министр, почувствовавшие на себе взгляды толпы: "..."

Два помощника министра почернели и подсознательно посмотрели в сторону виновника.

Ронг Сиань не смотрел на них, как будто вообще не находил их недовольства. Он слегка повернул голову на запад и сменил тему: "Когда он занимался в кабинете, то слабо уловил

изменение состояния западной Цзянси от духа дракона. Интересно, что произошло?"

Су Сюань шагнул вперед и почтительно ответил: "Вернемся к Его Величеству, посетитель распространил новость о том, что кто-то проник во дворец Цзян Го, украл сокровищницу Цзян Го и разрушил большую часть дворца Цзян Го. Дворцовая стража И поклонение были бесчисленны. "

"Воин поймал его?" лениво спросил Ронг Сянь, лениво опираясь на спинку кровати.

Су Сюань: "..."

Его Величество на самом деле назвал воров, которые проникли в Цзянское царство, и людей, которые распространяли Цзянское царство, боящимися смерти.

Су Сюань дернул ртом и сказал: "Нет, император Шэнь Нин приказал жизнь или смерть на месте."

Рот Жун Сянь приподнялся, ее улыбка была яркой и светлой, и казалось, что ей стало намного лучше.

Она не скрывала своего злорадства и была очень прямолинейна: "Я была счастлива, когда услышала, что император другой страны нехорош. Не повезло с императором Нин Нин. Даже если я больна, я чувствую, что мне комфортно".

Равные люди: "..." Ваше Величество, ваши слова стали известны императору Шен Нингу, я боюсь, что вы начнете войну.

К счастью, Ее Величество Император также поняла, что была немного недоброй, и она дернула уголком рта, чтобы показать священную нежную улыбку, полную сострадания. Ее голос был хриплым и больным, и она очень небрежно похлопала себя по плечу: "Цзян, почему император так беспечен? Дворец настолько безопасен, что позволяет ворам врываться и бесчинствовать.

К счастью, люди хватают вещи, если они спят на его наложнице..."

"Кхм." Ю Су и другие смотрели, как Его Величество произнес несколько слов, а затем приготовился поднести императору Шэньнину зеленую шляпу, и быстро прервался.

Они просто чувствовали, что их легкие кашляют, но все это того стоило, ведь они остановили национальную войну!

Ведь это так ненавистно - взять этот рот.

После того, как ее прервали, Ронг Сиань подняла лицо в разочаровании, и нахмурившись, подобострастно сказала: "Командир, ты также отправь кого-нибудь помочь найти воинов, которые пробрались в королевство Цзян. Они могут бежать из сокровищницы. Выходите, там должно быть много незаконно нажитых богатств, а моя страна тоже нуждается в помощи". "

Су Сюань, который на некоторое время отпрянул от слова "помощь", промолвил: "... Ной".

Е Вэньчунь беспомощно сказал: "Ваше Величество, я слышал, что вор и рыцарь были серьезно ранены. Он также взял вещи, которые не должен был брать, из-за чего Цзян Гоцян выбежал на улицу. Тот испугался, что не сможет убежать от Цзян Го. Ты послал посетителя в компанию Идущие лошади, вероятно, бесполезен и разоблачит наших шпионов. "

Жун Сянь недоверчиво помолчал и правдиво сказал: "Но я хочу добавить блок императору Шэньнину".

Министры внезапно ошеломленно воскликнули, Тим, Тим заблокировал? !!!

Поэтому не важно найти рыцаря, и сокровища не важны. Важно ли добавить блок Цзян Го?

Осознав основную цель Его Величества, выражения лиц у всех стали пустыми, и в комнате на мгновение воцарилась тишина.

□ Цюань воздух внезапно затих.

После долгого времени некоторые министры не могли не послать сообщение двум помощникам министров, и попросили их хорошо проучить Его Величество, даже если Его Величество так думает, не говорите этого, за такой треп будут бить.

Е Вэньчунь: "..."

Темперамент Его Величества не день и не два. Где уж тут ему учить.

К тому же, если он правильно помнил, император Шен Нин не должен был обижать Его Величество?

Откуда премьер-министру знать, что император Шэнь Нин не оскорбил Жун Сяня, он явно оскорбил Жун Сяня.

Император Чжаопин из Северной Чжао помнил только основание Ронг Сяня, но **** из Нинцзяна в Сицзяне помнил невинность Ронг Сяня.

Хотя это было всего лишь воплощение, сознание все еще оставалось самим Ронг Сянем, а ненависть почти спящего было не так-то просто передать.

Впрочем, Ронг Сиань не считала, что во всем виновата она сама.

Однако министры сделали вид, что не слышали ее слов.

Е Вэньчунь с серьезным лицом сказал: "Ваше Величество, если у вас нет других приказов, министр отступит, у Вашего Величества слабое здоровье и ему нужен хороший отдых".

Он действительно боялся, что Его Величество будет продолжать так говорить, и завтра император Нинди пополнит ряды южан.

Видя, что эти люди не разговаривают с ней, Ронг Сиань быстро прочистила горло, и торжественно покраснела перед Юэ Туншаном: "Юэ Цин, ты должна охранять нашу казну, ты не должна быть как Цзяньго, люди могут входить и думать. "

Это было сказано так, словно не она входила и выходила из государственной казны Цзянго.

Жун Сянь продолжил в ярком свете: "Цзян Го - это урок прошлого! Мы должны усвоить **** уроки наших предшественников и не идти по их стопам!"

Она пристально посмотрела на Юэ Туншаня и Хуайин: "Вы должны охранять дворец для себя и не повторять прежних ошибок".

http://tl.rulate.ru/book/75236/2534167